

Глава 8

— В такой час — и явились просить серебра?

Чэнь Цинъюнь торопливо объясняла на ходу:

— Второй дядя говорит, что старший брат Цинфэн проигрался в пух и прах. Его заперли в игорном доме и грозятся отрубить руку, если не принесем выкуп!

Ван Ин резко остановился.

— Погоди-ка, — бросил он и юркнул обратно в спальню. Спустя мгновение юноша вышел, торопливо поправляя одежду. — Идем!

— Невестка, ты зачем возвращался?

Ван Ин хитро прищурился:

— Скоро увидишь. Обещаю, представление будет что надо.

В главной гостиной в это время стоял невообразимый шум. Чэнь Бяо заливался слезами, причитая на весь дом:

— Невестка! В этот раз ты обязана мне помочь! Цинфэна держат в заложниках. Если не выкупим его сейчас, парень останется калекой!

— Но... но где же мне взять столько денег?.. — лепетала госпожа Ли, бледнея от волнения.

— У тебя же есть приданое! Ты ведь дочь из почтенного рода Ли из Тяньяна, у вас в семье полно чиновников. Уж такая госпожа, как ты, точно не бедна. Немного серебра для тебя — сущая безделица!

Госпожа Ли в растерянности переминалась с места на место, пока не увидела в дверях дочь и Ван Ина. Почувствовав в них опору, она облегченно выдохнула:

— Юнь-эр, Ин-эр, скорее, заходите!

Стоило Чэнь Бяо увидеть вошедшего, как его лицо тут же омрачилось. Он всё еще помнил обиду, нанесенную ему в день свадьбы, и питал к новому родственнику крайнюю неприязнь.

— Что же привело Второго дядю к нам в столь поздний час? — осведомился Ван Ин, проходя в комнату.

Тот лишь пренебрежительно фыркнул:

— Когда говорят старшие, младшим не следствии совать свой нос.

Молодой человек и бровью не повел. Игнорируя наглеца, он подошел к свекрови, помог ей сесть и незаметно сжал её локоть, подавая знак. Госпожа Ли понимающе кивнула. Хотя она и была мягкосердечной, дурой её назвать нельзя — она видела, что сама с этим делом не сладит, и решила позволить невестке взять всё в свои руки.

Видя, что госпожа Ли молчит, Чэнь Бяо откашлялся. Его второй сын, Сяо Лин, стоявший за спиной отца, тут же повалился на колени.

— Старшая тетушка, умоляю, спасите брата! — вскричал он, принимаясь неистово биться лбом о пол.

Его мать, госпожа Чжан, тоже не осталась в стороне — опустилась рядом и заголосила, размазывая слезы по лицу:

— Невестка, не бросай нас в беде! Он же твой родной племянник, кровиночка!

Это семейство давно изучило характер госпожи Ли. Они знали: если требовать деньги в лоб, она может и отказать, но против слез и жалоб её сердце никогда не устоит.

— Да вы поднимитесь же... Сяо Лин, перестань кланяться... — в голосе госпожи Ли послышалось колебание. Она уже обернулась к дочери, собираясь велеть той принести шкатулку.

Видя, что история повторяется, Ван Ин не выдержал и рявкнул во всю глотку:

— Что за похоронный вой вы тут устроили?!

От неожиданности все замерли. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как летит муха.

— Только и умеете, что голосить, — продолжил Ван Ин, смерив родственников холодным взглядом. — Раз пришли просить в долг, Второй дядя, так и говорите прямо — сколько. Если сумма разумная, мы, конечно, поможем.

Чэнь Бяо молча выставил вперед пятерню.

— Пять гуаней? — уточнил Ван Ин.

— Пятьсот лянов серебром! Игорный дом велел вернуть всё за три дня, иначе Цинфэну руку отрубят!

Ван Ин от возмущения едва не расхохотался:

— Пятьсот лянов?! Вы в своем уме? Мы вам что, казначейство или монетный двор?

Госпожа Ли почувствовала, как у неё темнеет в глазах. Даже если она распродаст всё свое приданое до последней булавки, такой суммы ей не собрать. Годовой доход семьи Чэнь едва достигал сотни лянов, а за вычетом всех трат и подарков к праздникам на руках оставались крохи. А этот старый стервятник, не моргнув глазом, требует пятьсот!

— Как ты смеешь так разговаривать?! — вскинулся Чэнь Бяо. — Мы — одна семья, и в трудный час обязаны помогать друг другу!

— Пф-ф! Да кто ты вообще такой? — Ван Ин упер руки в бока. — Я еще проявляю к тебе уважение только потому, что ты родственник Чэнь Цинъяня. Был бы на твоём месте чужой — давно бы взащей выставил!

— Ты!.. Да ты берега попутал!

— И что? Ударить меня хочешь? — Ван Ин шагнул вперед. — Ты не у себя дома! Хочешь показать, какой ты грозный — иди своих сыновей воспитывай, а в чужом поместье старшинство выпячивать не смей!

— Раз брата нет дома, я, как второй дядя, сам тебя проучу! — Чэнь Бяо, побагровев от ярости и закатав рукава, кинулся на Ван Ина.

Но юноша не был робкого десятка. Силы в руках хватало, да и хитрости тоже. Одной рукой он перехватил замах дяди, а сам ловко пнул того по ногам. При этом он истошно завопил:

— Скорее, зовите стражу! Родственник вдовствующую невестку обижает! Среди бела дня... то есть ночи, чести лишают! Ни стыда, ни совести у людей не осталось!

Вбежавший на шум дядя Чэнь преградил путь рассвирепевшему гостю. Чэнь Бяо, не имея возможности дотянуться до противника, зашелся в ругательствах:

— Ах ты, проходимец! Вот подойдет Чэнь Цинъянь — и не видать тебе спокойной жизни! Лично прослежу, чтобы тебя в самый дешевый бордель продали, попомни мое слово!

— Это кто тут подойдет?! Сами вы подойдете, все до единого! — Чэнь Цинъюнь, услышав такое о брате, мгновенно вспыхнула. Схватив стоящую в углу метелку для пыли, она тоже ринулась в бой.

Супруга Чэнь Бяо бросилась на подмогу мужу. Ван Ин, прикрывая собой младшую сестру, отбивался от обоих сразу, да так успешно, что нападавшие только и успевали вскрикивать.

— Прекратите! Умоляю, хватит! — госпожа Ли, хватаясь за сердце, была на грани обморока. В комнате воцарился полнейший хаос.

Кто-то из слуг уже успел сбежать за стражей. Семья Чэнь была в городке на хорошем счету, так что вскоре на пороге появились четверо вооруженных мужчин. Завидев представителей власти, семейство Чэнь Бяо мигом притихло. Они стояли, забившись в угол, и боялись даже вздохнуть.

Ван Ин же, напротив, выглядел плачевно: волосы растрепаны, одежда надорвана, а на щеке красовался огромный иссиня-черный синяк!

Тот глазам своим не верил. Ведь это он только что получал тумаки! Откуда у этого пройдохи взялась рана на лице?!

Пока Второй дядя пребывал в недоумении, Ван Ин, прижимая платок к уголку глаза, принялся жалобно причитать:

— Офицеры, господа хорошие, защитите нас, сирот!

— Что здесь происходит? — строго спросил старший стражник.

— Ошибка, господин... чистое недоразумение! — залепетал Чэнь Бяо. — Мы родственники, глава этого дома — мой родной брат.

— Ты помалкивай, — оборвал его офицер и указал на Ван Ина, который в три ручья заливался слезами. — Говори ты.

— Родственники-то они родственники, — начал Ван Ин, всхлипывая. — Да только разделились мы много лет назад. Я в этот дом вошел недавно, многого не знал. Но с самого дня моей свадьбы этот человек повадился к нам ходить, пользуясь тем, что в доме одни женщины да дети. Приходит, плачется, деньги выманивает.

— Свекровь моя — душа добрая, отказать не может. Всё время по паре гуаней им отдавала. Так, верно, уже больше сотни лянов набралось, и ни гроша они не вернули!

— Да что ты несешь! — выкрикнул незванный гость.

Стражник смерил его тяжелым взглядом:

— Продолжай.

— А сегодня они снова явились, — продолжал Ван Ин сквозь слезы. — Мой супруг тяжело болен, прикован к постели. Брат с сестрой еще совсем дети. В доме больше десятка ртов, и все мы живем только тем, что огород даст. Нет у нас лишних денег! Так Второй дядя стал требовать, чтобы матушка приданое свое отдала — пятьсот лянов разом! Да если мы всё имущество с молотка пустим, столько не соберем! А когда мы отказали — он на нас с кулаками бросился. Посмотрите только, как он меня разделал!

— Вранье! Чистой воды вранье! — взревел тот.

Ван Ин громко высморкался в платок:

— Если я хоть в чем-то соврал — пусть меня громом на этом самом месте поразит!

Офицер всё понял. Обычные прихлебатели, решившие нажиться на чужой беде. Он с отвращением посмотрел на семейство Чэнь Бяо:

— Было такое?

— Нет... не совсем так, как он говорит... — пробормотал дядя.

— Тогда что вы тут шум устроили среди ночи?

— Мы просто хотели занять немного серебра...

— Пятьсот лянов? Вы думаете, деньги у людей на деревьях растут?! — рявкнул стражник.

Тот втянул голову в плечи. Перед Ван Ином и госпожой Ли он вел себя как хозяин жизни, но перед законом не смел и пикнуть.

— А ну, прочь отсюда! Чтобы духу вашего здесь не было, иначе живо в управу заберу!

Чэнь Бяо топнул ногой от бессильной злобы:

— Невестка! Цинфэна же не выпустят! Ты правда вот так его бросишь?!

Госпожа Ли демонстративно отвернулась. Даже если вначале она и хотела помочь, то после его слов о смерти сына её сердце окончательно окаменело.

— Хорошо! Хорошо! Очень хорошо! — прошипел глава семейства, трижды ткнув пальцем в сторону госпожи Ли, и вылетел из дома. Жена и сын поспешили следом.

Когда за незваными гостями закрылась дверь, Ван Ин велел Цинъюнь принести две связки монет. С поклоном он протянул их начальнику стражи:

— Благодарю, что не оставили нас в беде в такой час. Возьмите на вино, господа.

Двести вэней — сумма не великая, но и не малая; стражникам вполне хватит на добрый ужин. Офицер, довольно хмыкнув, спрятал деньги:

— Меня зовут Хуан Сань. Если эти типы снова заявятся — сразу посылайте слуг за нами. Разберемся.

— Премного благодарны, господин Хуан.

Когда стражники ушли, в доме наконец наступила тишина. Зажгли свечи.

— Ин-эр, сегодня снова всё благодаря тебе... — Свекровь осеклась, не в силах сдержать слез. Она коснулась его щеки, где был «синяк»: — Бедное дитя, сильно болит? Цинъюнь, скорее, неси мазь!

— Вовсе не болит, матушка. Это подделка, — юноша со смехом потер лицо, и пятно заметно побледнело. — Когда я в комнату заходил, взял у Цинъяня кусочек синей краски, которой он картины пишет. Пока во дворе шум стоял, я её и размазал.

Мать Чэнь не выдержала и прыснула со смеху:

— Ну и хитрец! Надо же такое придумать!

— Против бесстыдников только такие методы и работают. С ними по-хорошему договориться невозможно.

Она вдруг посерьезнела:

— И всё же... вдруг Чэнь Бяо не врал? Вдруг Цинфэну и вправду руку отрубят?..

Чэнь Цинъюнь гневно тряхнула головой:

— Так ему и надо! Кто его просил в долги влезать? Да если бы мы им и дали денег, Второй дядя нам спасибо бы не сказал.

— Юнь-эр права, — поддержал её Ван Ин. — Малая услуга — дружба, большая — вражда. Вы их слишком избаловали подачками, вот они и решили, что вы им по жизни должны. Таких людей благодарности не научишь, это волки в овечьей шкуре.

— Ах, вы правы... — вздохнула госпожа Ли. — Слишком я была мягкой, вот они и распоясались. — Она кликнула старую служанку и велела принести ключи от кладовых. — С этого дня ты в доме хозяин, Ин-эр. Тебе и дела вести.

Ван Ин оторопел:

— Но... как же так? Разве это правильно?

У госпожи Ли было одно неоспоримое достоинство — она знала свои слабые стороны. Она понимала, что из неё распорядительница никакая, и если так пойдет дальше, семья по миру пойдет. Цинъюнь была толковой, но слишком юной — слуги её не боялись и часто обманывали.

Другое дело — Ван Ин. Острый на язык, честный и, главное, удивительно проницательный. Под его началом дом будет в безопасности.

Госпожа Ли решительно вложила ключи в его ладонь:

— Ты славный ребенок, Ин-эр. За то время, что ты здесь, я всё увидела. Как ты пришел — Янь-эр с каждым днем на поправку идет. Сегодня вот даже во двор выбрался...

— Да, это правда.

— Будда милосердный... — госпожа Ли молитвенно сложила руки. — Видно, тот даос и впрямь не обманул: обряд «чунси» сработал!

«Амитабха и даосы — это же совсем из разных опер! — Ван Ин промолчал, не желая разрушать веру свекрови. — В мое время такую доверчивую женщину точно бы развели на покупку бесполезных БАДов»

<http://bllate.org/book/15812/1423061>